

Амалія Рейх

ЧТОБЫ
СОГРЕТЬСЯ

Амалия Рейх

Чтобы согреться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69803407

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ для конкурса авторов Литрес «Страшно, но пиши!». Страшно подумать, что скажут люди, прочитав это безобразие. Надеюсь им будет страшно неприятно. Каюсь, хотела написать кое-что другое, но всему виной одна сказка, которую мы накануне читали с детьми. Старшему сыну было так жалко девочку... Что, я решила немного изменить эту сказку. Хе-хе. Иллюстрации нарисованы автором.

Амалия Рейх

Чтобы согреться

Это было в те далёкие времена, когда ещё магия существовала повсюду. Всё было пронизано ей. Воздух. Вода. Природа. Животные. Люди. Нелюди. Она незримо проникала в наши сознания и влекла. Манила. Кто-то её использовал с благими намерениями. А кто-то жаждал для себя то, на что сам был не способен и не гнушался методами, которыми достигал желаемого. Эта история именно про это.

Амалия Рейх

«ЧТОБЫ СОГРЕТЬСЯ»

Так вот. В одной деревне жили женщина с мужчиной. Всё было хорошо, да горе увы знали. Не было у них детей. Как бы печально это не было, не приживались дети в утробе женщины. Но их желание было настолько непоколебимо, что решили они просить помощи у колдуньи. Чужие пересуды, что у них нет детей – терзали, мучили.

Одним ясным погожим днём вышли они за территорию поселения. Времена были тихие, войны и раздора не было. Люди расслабились, забыли что беда может прийти оттуда, откуда никто не ждёт. Уже и ворота никто не охранял, лишь на ночь их закрывали.

Они не пошли по центральной дороге, а свернули на едва заметную тропинку в лес, который был полон слухов и тайн.

– Ну что, муж, я говорила, что мы легко найдём путь к её дому? – сказала женщина. Её голос едва дрожал. Она храбрилась и делала бесстрашный вид. А самой было страшно, – что только люди не говорили о колдунье. А говорили они многое, например и то, что берёт она дорого за свои услуги. Для этого у женщины за пазухой был припрятан мешочек с золотом. Да второй с драгоценными камнями. Не хотелось ей прощаться с нажитым, жадной она была. Радовало лишь то, что это малая часть их богатства.

– Говорила. – ответил мужчина.

– Сегодня погода чудо как хороша, скажи, а? – и не дожидаясь ответа, продолжила: *Надеюсь зверё дикое не повстре-*

чается нам по пути. – женщина передёрнула плечами и покосилась назад на мужчину.

– Да. – мужчина с безразличием поправил на плече ружьё. Ему не впервой было им пользоваться.

Как и поговаривали люди, хочешь что просить у колдуньи, следуй по единственной тропинке, что ведёт через серый лес. А коли если тропинки не видно, значит и нечего соваться туда.

Так и шли они сейчас через болота, да леса. Путь их не был тернист. Всё было до безобразия легко. Погожая погода и дикие звери не попадались. Солнце тёплыми лучами вело их по утопанной тропинке вглубь леса и так до самого дома старой колдуньи.

Лес расступился, показывая высокий забор с заостренными кольями. Стояла оглушающая тишина. Лишь неприятное карканье раздавалось то с одной стороны, то с другой. Не было черепов и костей. Не было смердящего запаха смерти.

Скрипящая дверь калитки отварилась, словно приглашая их внутрь. Они не спешили зайти, было ощущение, что потом назад дороги нет, так и останутся там навечно.

Сзади за их спинами старый голос сказал:

– *С чем пожаловали ко мне? С какими намерениями? И уж-то боитесь зайти?*

Женщина с мужчиной одновременно вздрогнули. Вся их напускная смелость улетучилась. Мужчина приготовил ружьё и развернулся с ним, стал прицеливаться. Да было пусто

за ними. Вот и чертовщина пожаловала. Женщина всхлипла.

– *Да тут я, тут.* – раздался смех от калитки. – *Коль пришли, говорите.*

Они обернулись обмирая. И тут же с облегчением выдохнули. На них смотрела старуха. Вроде и обычная, сколько их таких они уже видели, скоро и сами такими же будут. Старыми, сморщенными. Да было в ней что-то чуждое, злое, злое. Пробирающее насквозь, до самой печени, что желчь почувствовалась во рту. Сплюнуть бы, да это оскорбит колдунью. Поэтому пришлось им давиться, проглатывая неприятную горечь.

Подготовленная заранее речь, с которой они пожаловали, забылась. А ведь женщина собиралась упасть в ноги старухе, рыдать и умолять.

Сейчас им хотелось бежать из этого места, как можно дальше. Но ноги не слушались.

– *Что ж вы люди добрые, не говорите, не просите.* – усмехнулась старая. – *Или не добрые?*

– *Добрые, добрые!* – прорезался голос у женщины. – *Горе у нас!*

– *Знаю я, какое у вас горе.* – хмыкнула она. – *И есть один способ получить желаемое.*

Ноги у женщины подкосились и упала она прямо перед старой колдуньей. Унизительно это было, да благо никто этого не видел. Против воли стала ползти к ней ещё ближе. Уже

было находилась к ней вплотную, хотела женщина схватиться за старуху и молить. А колдунья отошла в этот момент на пару шагов, наморщив свой старческий нос в брезгливом жесте. От этого женщина не удержалась и вляпалась в грязь по самый нос. Мужчина стоял сзади не шелохнувшись, ему претило поведение жены, никогда они так не унижались. Но не мог вмешаться, будто сила его держала, да рот закрывала.

– Всему есть цена. Когда придёт время, я требую с вас долг. Да берегите то, что вам будет даровано, иначе не будет вам жизни. – был ответ им от старухи.

Согласились женщина с мужчиной. А после запомнили всё, что нужно было сделать. Хотели было отправиться обратно, да колдунья добавила:

– А дары, что принесли для меня, я заберу. – подкинула их в руках, примеряясь, не мало ли в них будет оплаты.

Мужчина с женщиной испуганно переглянулись, они уж было обрадовались, что оплата будет не золотом и камнями. Обманула их старая, обхитрила магией. Но нечего было делать, пришлось смириться. И отправились они обратно.

Им нужно было многое подготовить, да так, чтобы никто ничего не заподозрил. Этим собирался заняться мужчина и решено было поехать в соседний город.

Запряг он лошадь с повозкой, да отправился в путь.

Уехал пустой. А приехал через пару дней с тюками, якобы с новым товаром. Да убрал всё подальше в подвал дома.

Пришла зима снежная.

Мужчина часто ходил на речку рыбачить. Вот и сейчас вёз на санях хороший улов, да кусок льда, укрытой еловой лапой.

Время приближалось к задуманному...

Никто не услышал будто предсмертного крика...

В назначенный день, в назначенный час поздним вечером две фигуры в тёмных плащах вышли на улицу. На головы были наброшены капюшоны, что лиц было не видать. Они озирались по сторонам и торопливо шли в лес, подальше от людских глаз. На плече, видимо мужчины, был закинут мешок с чем-то тяжёлым. Его спина сгибалась под этой ношей.

Всё тот же лес, в который они уже однажды входили, снова их приветливо встречал. Тропинка привела их на небольшую поляну всю усыпанную свежим мягким снегом. В этот день не было сильного мороза. Была приятная погода. То, что надо.

И принялись за дело. Уж больно хотели для себя доченьку. Славную, добрую, одним словом помощницу.

Женщина пошла обходить деревья вокруг поляны и навешивать на них что-то. Маленькие фигурки на верёвочках, с нечитаемыми письменами на них. Эти люди толком не знали на что шли, безоговорочно поверив колдунье. Но желание их было сильно. Ради благой цели, да своего маленького счастья все средства были хороши, так они считали.

Мужчина начал скатывать снежные шары в центре поляны. Когда всё было готово, они вместе стали сооружать из

этих шаров нечто похожее, чем любят забавляться дети зимой. Это придало им вдохновение. Они представили, как потом будут смотреть как их лапочка-дочка будет играть в снег и лепить из него.

На самом маленьком шаре, который находился наверху, вырезали глаза, да рот. Вылепили нос и уши. Водрузили солному. Они делали всё так, как и наставляла их старуха, чётко следуя её указаниям.

Вроде бы всё сделали, да не всё. Осталось самое главное.

Тонкая фигура женщины, укутанная по-прежнему в плащ дёрнулась и из-под капюшона послышался взволнованный голос:

– Что стоишь, доставай скорее! Время не ждёт!

Мужчина с безразличием развязал холщовый мешок и достал из середины куска льда сохранившееся... ещё бьющееся сердце... Женщина в нетерпении взяла его и вложила в подготовленный центр снежной фигуры. Да запечатала снегом.

Пришло время для следующего действия.

Мужчина поднял со снега отложенный колдовской нож, которым они не только глаза и рот вырезали у снежной фигуры... Провёл острым лезвием по своему запястью. Тёмная кровь тонкой струйкой стала капать из его раны на снег. Ему было больно.

– Слабак! – женщина зло посмотрела на него ихватила нож. Задрала свой рукав повыше и с безумной яростью полоснула себя. Её глаза заблестели в предвкушении предсто-

ящего действия.

А мужчина ещё больше сморщился, свою кровь он не любил видеть. И тем более чувствовать боль.

Они стали обходить снежную фигуру по кругу оставляя на снегу грязные следы. Настало время ждать...

Женщина с мужчиной схватились за свои запястья, стараясь их сжать сильнее. Жить им ещё хотелось. Но колдунья запретила им их перевязывать. Сказала, – *так надо*.

Стало холоднее. словно лютый мороз пришёл по их души. Или это просто кровь потихоньку покидала их тела. Остужая их.

Ноги слабели. Руки покалывало. Пальцы немели. Но они продолжали упрямо стоять. Уж столько всего было сделано, что отступить было поздно. Они были готовы на многое ради своей цели. Их глаза были расширены, будто от ужаса, а на самом деле от большого возбуждения.

Время шло медленно. Такая магия никогда не происходит мгновенно. Повешенные на деревьях фигурки едва задрожали, будто завибрировали. В тени деревьев за поляной стояли волки и смотрели на происходящее пустыми равнодушными глазами. Будто кто-то вместо них смотрел. Проверял.

Начал снова падать мелкий снег. Он медленно спускался с неба и потихоньку припорошивал три фигуры, стоящие в центре поляны. Две еле живые. А третья ещё не живая.

Её время уже скоро, совсем скоро придёт... Лишь войдёт полночь в свои владения.

Снег становился крупнее, падая хлопьями. И снежная фигура покрывалась ещё больше снегом, даже солома почти скрылась под ним.

И вдруг будто пошевелилась голова фигуры...

Женщине с мужчиной почудилось диво-дивное. Будто солома стала похожа на волосы, под шапкой снега.

Наконец-то время настало! – восторженились они. Они так долго ждали! Так долго готовились!

И вот снова, уже точно снежная фигура пошевелилась.

С неё посыпался снег, будто ошметки. Они скрыли следы, оставленные кровью вокруг неё. Впитали их.

Фигурки на деревьях исчезли...

Волки отступили обратно в лес...

И даже нож вернулся к своей хозяйке обратно.

На женщину с мужчиной смотрела юная девушка. Совсем молодая и такая прелестная! Белая, словно снег, из которого она была вылеплена. Лишь губы алые, как кровь. А глаза прозрачно-голубые, будто лёд.

Девушка улыбнулась одними губами и промолвила:

– *Матушка*. – слегка склонила голову женщине.

– *Отец*. – также склонила голову мужчине.

Те упали ниц на колени. Стали шептать, благодарить, преклоняться перед сотворённым чудом. Кровь по-прежнему вытекала из их запястий. Ещё чуть-чуть и они умрут, крови в их телах совсем не останется. Они дали жизнь своей дочери, пошли на преступление ради неё, и сами погибнут?

Девушка будто поняла, о чём те думают и присела перед ними на колени, сжалившись. Сотворила из падающего снега белоснежные повязки и перевязала руки своих новых родителей. Те улыбкой её поблагодарили. Горько всхлипнули.

Девушка выпрямилась и посмотрела на два жалких скрюченных тела свысока.

– А теперь же, покажите мне мой новый дом.

Женщина с мужчиной суетливо встали и поспешили к дому. Их движения были ломаными, ноги окостенели, не слушались, руки ослабли. Они падали и снова поднимались. На их неудачу добавился разыгравшийся мороз, который не щадил никого. Будто решил ещё больше испытать их волю на прочность. Всё жалил и жалил их.

Девушка облачилась в белоснежную шубку, скрывающую её до самых ног и не спеша шла, рассматривая по сторонам новый окружающий мир. Такого она ещё не видела. Она не оставила ничего, чтобы указывало на их присутствие здесь. Позади была девственно не тронутая поляна, покрытая ровным белоснежным снегом.

Шли дни. Недели. Девушка становилась всё краше, милее. Молодые родители оправились и всё глядели на неё, да не могли налюбоваться. Как только её представили ко двору, все восхитились её красотой, да умениями. Помощницей она стала хорошей своим родителям. Вся она была ладная,

ласковая.

Лишь изредка грустила. А когда грустила – мёрзла. Тогда родители пуще прежнего старались её угодить. Окутывали её теплотой и заботой.

Девушка быстро завоевала доверие всех людей в округе. Мбодцы стали поглядывать на неё, да прицениваться, уж больно та хороша была.

Прошла так зима. Должно было становиться теплее. И вроде новая травка стала появляться, первоцветы распускаться. Да холодно было женщине с мужчиной, новым родителям девушки. Трудно было им согреться. Но они так души не чаяли в своей дочке, что не замечали такие, казалось бы пустяки.

А вот люди стали подмечать неладное. Смотрят, как все ходят чуть обессиленные, грустные, задумчивые, кутаются в тёплые вещи. А надо радоваться – весна пришла!

Одна девушка ходит весёлая, да приговаривает тихо, когда никто не слышит:

– Хорошо-то как! Никогда не чувствовала себя лучше! – жмурится она довольно, подставляя лицо весеннему солнцу.

На щеках у неё появился румянец. Силы прибывали, в жилах будто кровь начинала двигаться. Расцветала ещё больше юная красавица. Подружки стали зло поглядывать. А мбодцы пуще прежнего ей внимание уделяли. Да ей дела не было до них.

Местный люд забеспокоился. Не видать было птиц, не вернулись они из тёплых мест обратно. Начали думы думать, в чём причина этому была. И пришли к выводу, что во всём виноваты женщина с мужчиной, да их дочка. Откуда та взялась? Что за нечистая сила в ней была, что им было плохо, а она всё краше становилась?

Решили они её со свету извести. Стали, как и прежде улыбаться, да миловаться. А сами план строили.

Пришло лето ясное. Лето жаркое. Собрались люди в лес гулять, зовут с ними и девушку. А родители дома остались, дочка их упросила. Те и рады были, силы совсем было покинули их. Как-то быстро они состарились. И не живы, и не мертвы. Не выходили больше из дому, не показывались больше людям. Все дела дочка переняла, со всем сама управлялась. Ай да помощница!

Пошла девушка с дружною компанией в лес. Делая вид, что не замечает взглядов, брошенных на неё. Больно люди милые, добрых из себя строили. Разговоры заводили с ней, интересовались здоровьем родителей. А когда отворачивались от неё – глаза становились злыми, мстящими. Козни они строят, в шали кутаются от холода. Девушка усмехнулась про себя. Ей не жалко их было.

Стали они цветы собирать, ягоды искать. Песни пели, хороводы водили. Знала она уже, чем всё закончится. И от этого ей весело стало. Звонкий смех разнёсся эхом по лесу. Ни-

когда она ещё так не веселилась!

А вот людям не смешно было. От услышанного смеха им ещё холоднее стало. Леденящий ужас прошёлся по позвоночнику и пробрался в их душу. Но отступить они не планировали. Хоть и не доброе задумали. Спасение ведь для себя искали. Жить хотели.

Свечерело. Рассыпало звёзды по небосводу. Набрали люди хворосту и веток. Разожгли костёр. Да стали греться у него. Руки тереть в предвкушении скорого освобождения.

Предложил самый смелый мблodeц, которому не так давно отказала девушка в своём внимании. Отомстить он захотел:

– *Давайте же прыгать через огонь!* – смело предложил он.

Поддержали его люди. Засуетились. Выстроились в очередь.

А снежная красавица встала впереди всех. Тоже решила прыгнуть, подыграть им. Ишь что удумали, думали она растает. Наивные людишки!

Костёр догорал. Людям было не страшно, они жаждали избавиться от беды, которую приносила девушка, они свято верили в это. Стали подбадривать её, чтобы не боялась.

Девушка почувствовала прилив сил. Какой же была прекрасной ночь! – подумала она.

Пришёл черёд прыгать. Она сделала якобы один робкий шаг, второй, третий... а потом как разбежалась, да прыгнула!

... Никогда она не чувствовала себя такой лёгкой. Свободной. Живой...

Люди увидели как над костром поднялся дым, пар. Зашумели, радостно загалдели. Стали друг друга поздравлять и обниматься. Огромный груз свалился с их плеч. Они почувствовали как перехитрили само мироздание, не оставив за собой следов. Азарт начал разгораться в их крови и они тоже решили прыгать через костёр.

Их не смущал дымный туман, который распространился по лесу.

А за этим туманом стояла она. И наслаждалась своим могуществом.

Вот первый прыгнул и растаял словно снег, испарился облачком. Девушка глубоко вздохнула, прикрыв глаза от удовольствия.

Так один за другим все люди от мало до велика стали перепрыгивать горячие трещащие сучья и поленья, не замечая вокруг, как становится тише.

Костёр затухал. Как и все люди, раз и потухли. Только от костра пепел остался, а от них ничего. Никого не осталось, ни единой души.

Опустела поляна в темноте, когда туман рассеялся.

Стояла оглушающая тишина.

Девушка чувствовала себя такой наполненной, такой живой. Как никогда прежде. В груди девушки что-то громко застучало. Неужто сердце, которое до это лишь изредка стуча-

ло?

– *Ау! Ау!* – закричала она с хитрой улыбкой. Лишь эхо ей было ответом. По лесу разнёсся громкий смех...

Сытым довольством полна была девушка. Направившись обратно в деревню, она зашла к себе в дом. В родительской спальне лежали два тела. Вот пришла и их пора долг отдавать.

Девушка вышла из помещения и спустилась в подвал.

Там её взору предстало ещё одно сохшееся тело. Не повезло этому, бывшему когда-то человеку. Судя по одежде, это была молодая девушка, ещё совсем ребёнок. Что ж, она оказалась не в том месте и не в то время. И как бы цинично это не звучало, но благодаря ей сейчас билось сердце в груди.

Конец?

Нет.

Бывшее когда-то процветающее поселение выглядело устрашающе. Многие дома покосились. Окна покрылись изнутри паутиной. Больше не шёл из труб домов дым. Больше не закрывались ворота при въезде в город. Этого гиблого места стали избегать путники. Никто не знал, почему город вымер. Никто не стремился его занять.

Лишь один дом, скрытый среди высоких деревьев ещё был живой. Как и прекрасная женщина в нём.

Иногда к ней захаживала такая же прекрасная сестра. Удачно ей тогда попались те люди, которые хотели себе дочку. Да вот и колдунья хотела вернуть себе сестру. Но не могла это сделать своими руками. Так и живут они по сей день.

А люди...

А глупые и любопытные люди не все могли устоять. Их увлекла неизвестность. Таинственность. Но как говорится, за всё надо платить, особенно за людскую глупость.

Так к женщине сами шли путники, что проезжали мимо. Пленённые её красотой, заходили к ней в дом. Ведь ей было так одиноко... Она замерзала... Угощала их горячим чаем, расспрашивала что в мире, да как живётся. А сама потихоньку согревалась, оттаивала.

Больше их никто не видел...

... А у неё была целая вечность, чтобы потом снова согреться.

Вот и сказочке
КОНЕЦ...

P.S. Спасибо за прочтение. С моим творчеством можно ознакомиться вот здесь:

<https://vk.com/amalia.reich>

<https://t.me/AmaliaReich>

<https://ru.pinterest.com/ReichAmalia/> – мои рисунки, иллюстрации.